

Судьба родных М. М. Бахтина в блокадном Ленинграде

Аннотация

Введение. Актуальность исследования связана, во-первых, с необходимостью создания объективной и достоверной научной биографии М. М. Бахтина, что предполагает включение в нее данных о его родных; во-вторых, с важностью создания наиболее полной картины блокады Ленинграда – одного из самых трагических эпизодов Великой Отечественной войны. Цель статьи – представить новые данные о судьбе близких родственников мыслителя (матери, сестер и племянника), оказавшихся в блокадном Ленинграде.

Материалы и методы. Материалом статьи являются неопубликованные архивные источники: письма и телеграмма младшей из сестер М. М. Бахтина – Н. М. Перфильевой (Бахтиной) из Ленинграда к ее остававшемуся в Москве мужу – Н. П. Перфильеву (июнь 1941 – январь 1942 г.), записи бесед с Н. П. Перфильевым, сделанные хранительницей наследия М. М. Бахтина Л. С. Мелиховой в первой половине 1990-х гг. Кроме того, используются опубликованные документы, материалы, исследования, связанные с биографией М. М. Бахтина, историей Великой Отечественной войны и блокадой Ленинграда. Методология исследования: принцип сочетания макро- и микроуровневого подходов; методы: сопоставительный, исторической и логической реконструкции.

Результаты исследования. Рассказ Н. П. Перфильева, адресованные ему письма и телеграмма Н. М. Перфильевой, дают ответы на многие вопросы, которые задавали исследователи биографии М. М. Бахтина, и позволяют проследить жизнь его родных в Ленинграде с 17 июня 1941 до 31 марта 1942 г., выяснить обстоятельства смерти его матери и сестер, а также спасения его племянника (он был вывезен из города ближайшими родственниками со стороны отца). Из писем Н. М. Перфильевой известно, что даже в страшных условиях блокады она, как ее мать и сестры, до последних дней продолжала беспокоиться за родных – свою двоюродную сестру Е. Т. Ситникову и ее мать (свою тетку), за М. М. Бахтина и его жену, за живших в Москве друзей и знакомых: Б. В. Залесского, М. К. Юшкову и др. Воспоминания Н. П. Перфильева содержат информацию о его встречах с М. М. Бахтиным после войны: в 1945 и 1970 гг., а также в первой половине 1970-х гг.

Обсуждение и заключение. Введенные в научный оборот ранее неизвестные архивные материалы существенно пополняют источниковую базу бахтиноведения, восполняют лакуны в биографии М. М. Бахтина и его родных, а также вносят свою лепту в коллективную летопись блокады Ленинграда, создавая предпосылки для дальнейших исследований и обобщений.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, биография М. М. Бахтина, семья Бахтиных, бахтиноведение, Б. В. Залесский, блокада Ленинграда.

Для цитирования: Ключева И. В., Лисунова Л. М. Судьба родных М. М. Бахтина в блокадном Ленинграде // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25, № 4. С. 323–338. DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.323-338.

Irina V. Klyueva¹, Lyudmila M. Lisunova²

¹ National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
e-mail klyueva_irina@mail.ru

² Independent researcher (Saransk, Russia), e-mail: ludmilalisunova1954@mail.ru

The fate of M. M. Bakhtin's relatives in besieged Leningrad

Abstract

Introduction. The relevance of the study is connected: firstly, with the need to create an objective and reliable scientific biography of M. M. Bakhtin, which implies the inclusion of data on his relatives; secondly, with the importance of creating the most complete picture of the siege of Leningrad – one of the most tragic episodes of the Great Patriotic War. The purpose of the article is to present new data on the fate of the thinker's close relatives (mother, sisters and nephew) in besieged Leningrad.

Materials and Methods. The article is based on unpublished archival sources: letters and a telegram from the youngest of M. M. Bakhtin's sisters Natalia from Leningrad to her husband N. P. Perfil'ev who remained in Moscow (June 1941 – January 1942), notes of conversations with N. P. Perfil'ev made by the custodian of M. M. Bakhtin's legacy L. S. Melikhova in the first half of the 1990s. Published documents, materials, and studies related to the biography of M. M. Bakhtin, the history of the Great Patriotic War, and the siege of Leningrad are also used. Research methodology: principle of combining macro- and micro-level approaches; methods: comparative, historical and logical reconstruction.

Results. The story of N. P. Perfil'ev, the surviving letters and telegram of N. M. Perfil'eva to him provide answers to many questions that were asked by researchers of the biography of M. M. Bakhtin, and allow us to trace the life of his relatives in Leningrad from June 17, 1941 to March 31, 1942, to clarify the circumstances of the death of his mother and sisters, as well as the rescue of his nephew (who was evacuated by his closest relatives on his father's side). The letters of N. M. Perfil'eva testify that, even in the terrible conditions of the blockade, she, her mother and sisters continued to worry about their relatives (cousin E. T. Sitnikova and her mother, M. M. Bakhtin and his wife) and about their friends and acquaintances who lived in Moscow (B. V. Zalessky, M. K. Yushkova and others) until the last days of their lives. The memoirs of N. P. Perfil'ev also contain information about his meetings with M. M. Bakhtin after the war: in 1945, 1970 and in the first half of the 1970s.

Discussion and Conclusion. Previously unknown archival materials introduced into scientific circulation significantly expand the source base of Bakhtin studies, fill gaps in the biography of M. M. Bakhtin's relatives, and also contribute to the Leningrad blockade collective chronicle, creating the prerequisites for further research and generalizations.

Keywords: M. M. Bakhtin, biography of M. M. Bakhtin, Bakhtin family, Bakhtin studies, B. V. Zalessky, siege of Leningrad.

For citation: Klyueva I. V., Lisunova L. M. The fate of M. M. Bakhtin's relatives in besieged Leningrad. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2025; 25(4): 323–338. (In Russ.). DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.323-338.

Введение

Одним из важных направлений бахтинovedения является изучение биографии М. М. Бахтина, в которой до сих пор имеется множество белых пятен. Как подчеркивает О. Е. Осовский, «...сложилась своего рода “биографическая отрасль” бахтинистики со своим научным аппаратом, методологией, излюбленными приемами и сюжетами» [13, с. 5]. Однако сюжет о ближайших родственниках мыслителя – его матери Варваре Захаровне Бахтиной (1873–1942), родных сестрах – Марии Михайловне (1898–1942), Екатерине Михайловне (1904–1942) Бахтиных, Наталье Михайловне Бахтиной (в замужестве Перфильевой, 1909–1942), приемной сестре – Нине Сергеевне (Федоровне?) Барщевской (Борщевской?) (1904–1944), ставших жертвами блокады, его племянника Андрея Николаевича Перфильева (1926–2019), который был спасен и вывезен из города, в число «излюбленных» не входит. Долгое время он находился на периферии внимания исследователей, прежде всего потому, что информация, связанная с ним, до сих пор остается крайне скудной. Авторы первой научной биографии М. М. Бахтина К. Кларк и М. Холквист имели о матери и сестрах мыслителя весьма отдаленное представление, оправдывая и/или утешая себя тем, что они ничем особенным не выделялись [16, р. 16], и констатировали лишь факт смерти во время блокады матери и младшей из сестер – Натальи; о судьбе других сестер они ничего не знали [16, р. 17]. С. С. Конкин, встречавшийся после смерти М. М. Бахтина с его двоюродной сестрой Елизаветой Тихоновной Ситниковой, знал о факте смерти в 1942 г. его матери и всех родных сестер [9, с. 361]. К настоящему времени известно, что мать и все родные сестры М. М. Бахтина умерли, как говорил он сам, «от голода, от депрессии» в Ленин-

граде, выжил только пятилетний Андрей Перфильев; Нина Барщевская скончалась в одной из ленинградских больниц уже после снятия блокады¹. Однако не было опубликовано никаких подробностей об обстоятельствах их жизни в блокадном городе. Исследователи не могли понять, почему Наталья, жившая в Москве, оказалась с ребенком в Ленинграде, как удалось спастись ее сыну, когда и от кого Бахтин узнал о смерти родных и т. д. Необходимо подчеркнуть, что из пятерых членов семьи Бахтиных, ставших жертвами блокады, в официальных источниках значатся только Мария и Екатерина Бахтины и Нина Барщевская. Варвара Захаровна и Наталья в официальные списки жертв до сих пор не включены.

Таким образом, актуальность исследования связана, во-первых, с необходимостью создания объективной и достоверной научной биографии М. М. Бахтина, что предполагает включение в нее данных о его родных. Во-вторых, актуальность обусловлена важностью создания наиболее полной картины блокады Ленинграда – одного из наиболее трагических эпизодов Великой Отечественной войны. Как подчеркивают С. В. Кулик, А. Г. Лагойко и А. С. Прищепа, «несмотря на солидный массив уже накопленных исследований, история блокады остается открытым полем для научного поиска, прежде всего в части ввода в научный оборот новых архивных документов, дневников, а также в осмыслении ранее не изученных сюжетов повседневной жизни...» [10, с. 240].

В статье, опубликованной в журнале «Центр и периферия» [8], мы выявили целый ряд неизвестных фактов из жизни матери и сестер М. М. Бахтина до начала Великой Отечественной войны, рассмотрев их отношения с ним. Как выяснилось, они всегда стремились поддерживать тесную связь с ним и его женой Еленой Алексан-

¹ См.: М. М. Бахтин: беседы с В. Д. Дувакиным. М., 2002. С. 154, 283.

дровной [см. о ней: 6; 7]. Когда его отправили в ссылку в Кустанай, они все поселились в его небольшой комнате в коммунальной квартире по адресу: Саперный переулок, д. 16, кв. 47. Мария работала учителем математики в школе, Екатерина и Нина, по утверждению Н. П. Перфильева, были счетоводами. Наталья, приехавшая в Ленинград не позже конца лета 1928 г., поступила на филологический факультет Ленинградского института истории, философии, литературы и лингвистики (ЛИФЛИ), однако из-за того, что ее брат был осужден за «контрреволюционную деятельность», девушку оттуда исключили. Окончив специальные краткосрочные курсы, она начала работать экскурсоводом в Детском (бывшем Царском) Селе, однако была уволена, когда о репрессированном брате узнали ее коллеги.

Наталье помог ближайший друг М. М. Бахтина, ученый-петрограф Борис Владимирович Залесский [см. о нем: 5], устроив ее в возглавляемую им лабораторию одного из научно-исследовательских институтов Академии наук СССР. У Натальи и Б. В. Залесского был роман, о чем мы узнаём из дневника его жены, пианистки Марии Константиновны Юшковой [см. о ней: 4], введенного в научный оборот Н. А. Паньковым [14, с. 445, 458]. Он завершился болезненным для обоих разрывом, и в декабре 1934 г. Наталья вышла замуж за Николая Павловича Перфильева, технического сотрудника той же лаборатории. В середине 1930-х гг. институт, в котором все они работали, был переведен в Москву. Б. В. Залесский с женой и супруги Перфильевы получили жилплощадь в принадлежавшем Академии наук доме по адресу: Сретенский бульвар, 61/1.

Летом 1937 г. в Москву приехал М. М. Бахтин с женой, покинув Саранск, где он едва не попал под маховик массовых репрессий. По совету Б. В. Залесского и другого своего «пожизненного друга»,

великой пианистки Марии Вениаминовны Юдиной, он остался в Москве, собираясь завершить здесь рукопись книги о Франсуа Рабле. Ученый рассчитывал, что это поможет ему найти работу и закрепиться в столице. Очередное резкое обострение тяжелого хронического заболевания – остеомиелита – потребовало срочной госпитализации ученого, однако попасть в стационар можно было только по месту прописки. Попытки друзей прописать его в Москве оказались тщетными, поэтому было принято решение найти для этого место за «сто первым километром». Так супруги Бахтины оказались в пос. Савелово (железнодорожная станция Савелово), расположенном рядом с г. Кимры (ныне – микрорайон этого города). В феврале 1938 г. М. М. Бахтину ампутировали ногу. Можно констатировать, что с лета 1937 до лета 1941 г., т. е. до начала Великой Отечественной войны, центром жизни супругов Бахтиных была Москва. Они ненадолго уезжали оттуда в Ленинград, в Кустанай, длительный период (после операции) пребывали в Савелове, однако постоянно приезжали в Москву, где останавливались и подолгу жили в основном у Перфильевых, значительно реже – у Залесских.

Деньги, заработанные М. М. Бахтиным в Саранске, к лету 1940 г. закончились. С трудоустройством были большие проблемы (он смог найти место школьного учителя в окрестностях г. Кимры, затем в самом городе – только после начала войны, когда многие мужчины-педагоги ушли на фронт). Помощь Бахтины получали от супругов Перфильевых, от друзей (прежде всего Б. В. Залесского), а также от матери и сестер, живших в Ленинграде. Сами крайне нуждавшиеся, они постоянно присылали деньги и передавали посылки с продуктами (Варвара Захаровна, затем Мария приезжали в Савелово). Судя по их письмам, к началу войны практически у каждой из них были проблемы со здоровьем: 18 декабря

1940 г. Варвара Захаровна писала, что она упала и сломала руку, Мария и Нина постоянно болеют; спустя месяц Екатерина сообщила, что Марии и Нине в связи с плохим состоянием здоровья предложили перейти на инвалидность (у Марии обнаружили декомпенсированный порок сердца), но они отказались и вышли на работу [8].

Цель данной статьи – продолжить начатое нами исследование и представить новые данные о судьбе ближайших родственников мыслителя (матери, сестер и племянника) в блокадном Ленинграде.

Материалы и методы

Материалом статьи являются неопубликованные архивные источники: письма и телеграмма оказавшейся в Ленинграде Натальи Перфильевой остававшемуся в Москве мужу (июнь 1941 – январь 1942 г.), хранящиеся в фонде М. М. Бахтина Отдела рукописей Российской государственной библиотеки; записи бесед с ее мужем Николаем Павловичем Перфильевым (1907–1998), сделанные хранительницей наследия М. М. Бахтина Леонтиной Сергеевной Мелиховой (Москва) в первой половине 1990-х гг., находящиеся в ее личном архиве². Используются также опубликованные исследования, документы и материалы, связанные с биографией М. М. Бахтина, а также с историей Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, информация с официальных сайтов «Блокада Ленинграда. Эвакуация», «Возвращенные имена. Книги памяти России», «Книга памяти блокадного Ленинграда», «Память народа». Методология исследования включает в себя принцип сочетания макро- и микроуровневого подходов (привлечение исторического контекста: рассмотрение «блокадной истории» конкретной семьи на общем фоне трагедии Ленинграда) и методы: сопоста-

вительный (перекрестный анализ различных источников с целью их верификации), исторической и логической реконструкции (поэтапное прослеживание событий, происходивших с родными М. М. Бахтина в Ленинграде).

Результаты исследования

Рассказ Н. П. Перфильева и письма его жены дают ответы на многие вопросы, которые задавали исследователи биографии М. М. Бахтина. Каждое лето Перфильев, как многие сотрудники его института, уезжал в научные экспедиции, а Наталья с сыном – в Ленинград к родственникам (не только к Бахтиным, как предполагал, например, Н. А. Паньков [14, с. 446], но и к Перфильевым). В Ленинграде на Шлиссельбургском проспекте жила мать Николая Павловича Вера Константиновна и две его сестры: старшая – Ксения Павловна («Ксана», в замужестве Гарбуль) с дочерью Зоей (родившейся в 1920 г.) и, вероятно, с мужем, и младшая – Евгения Павловна («Женя»). Приехав в Ленинград, Наталья вместе с Перфильевыми отправлялась за город, на дачу.

(Судя по рассказам Николая Павловича, не только М. М. Бахтин, но и его родные любили кошек. Кошка жила в Саперном переулке в Ленинграде, кошка Машка была у Перфильевых в Москве. Когда Наталья уезжала в Ленинград, Машку возил туда и привозил обратно Б. В. Залесский, который по работе часто там бывал (Наталье было трудно в поезде с ребенком и с кошкой). Б. В. Залесский прятал Машку в коробку (проводить животных не разрешалось). Однажды в вагоне она от него сбежала. Он знал, что Наталья будет плакать, если он потеряет кошку. Машку нашли, и ему с трудом удалось уговорить проводника позволить довести ее до Ленинграда.)

В середине июня 1941 г. Наталья, как обычно, собралась в Ленинград. Н. П. Пер-

² Воспоминания Н. П. Перфильева, помимо кавычек, мы выделяем курсивом, чтобы отличить их от других закавыченных фрагментов статьи.

фильев, понимая, что может начаться война, «протестовал» против ее отъезда. Супруги посоветовались с Б. В. Залесским, который сказал, что в случае войны в Москве оставаться опаснее: «Ленинград дальше». (Мало кто предполагал, что в войну вероломно вступит Финляндия, заключившая в марте 1940 г. мирный договор с СССР.)

17 июня Наталья с сыном приехали в Ленинград. В тот же день она написала мужу письмо, полное безмятежной радости: «Дорогой Коля, доехали мы хорошо. Андрюша в вагоне вел себя хорошо и всех забавлял, но спал плохо. Встретили нас все наши (имеются в виду ее родные. – И. К., Л. Л.) и Ксана, Женя и Мих<аил> Ст<епанович> (возможно, муж или жених Евгении. – И. К., Л. Л.), поехали прямо к вам, а сейчас мы сидим у наших, только что искупались и пообедали. Ваши все цветут, вид прекрасный и настроение тоже. Наши чувствуют себя неважно, в особенности Маруся, в санаторию поедет только в августе, а Нина сейчас ничего, 22-го едет в санаторию. Погода хорошая, настроение тоже, я наслаждаюсь солнцем и воздухом в комнатах и встречей со всеми. Напиши мне пока на Шлиссельбургский. На дачу переезжаем в субботу. Целую тебя крепко. Андрюша и все прочие тоже целуют. Наташа»³. Радостное настроение Натальи омрачало только болезненное состояние Марии, но в августе та должна была отправиться на санаторное лечение, а Нина в «санаторию» собиралась выехать 22 июня.

В субботу, 21 июня, Наталья с сыном переехали на дачу. В первые дни войны она, как и многие, не смогла осознать степень надвигавшейся опасности и решила остаться на даче, где ей очень нравилось. Вероятно, она сохраняла полное спокойствие еще

и потому, что была окружена родными. На четвертый день войны, 25 июня, Наталья писала: «Милый Коленка, мы здоровы и живем с бабушкой (Верой Константиновной, матерью мужа. – И. К., Л. Л.) и Зоей на даче. Если сможешь прислать деньги, пришли к моей маме в Ленинград: Саперный, 16, кв. 47. Пока планов у меня никаких, сижу и все. Думаю о тебе и очень прошу писать хоть раз в три дня открытку на Шлиссельбургский. Навещай наших (имеются в виду жившие в Москве Елизавета Тихоновна Ситникова и ее мать Александра Захаровна – родная сестра Варвары Захаровны Бахтиной. – И. К., Л. Л.). Здесь на даче чудесно, кругом сирень, очень тихо и спокойно. Андрей доволен, бегают и играют с ребятами в войну. О нас не беспокойся. Все-таки хотелось бы быть дома, с тобой. Твои все здоровы и все целуют тебя крепко. Пиши, Коленка, а мне больше писать что-то нечего. Целуем тебя с Андрюшей. Письмо получила. Наташа»⁴.

Однако на следующий день, 26 июня 1941 г., Финляндия официально начала войну против Советского Союза, и Ленинград оказался в непосредственной близости от зоны боевых действий [15, с. 58–59]. 29 июня началась первая волна эвакуации из города. Настроение Натальи резко ухудшилось, она вместе с родными мужа вернулась с дачи и отправила ему открытку (которой в архиве нет), вероятно, с просьбой выслать деньги.

6 июля 1941 г. газета «Ленинградская правда» сообщила, что над Ленинградом нависла прямая угроза вторжения врага [15, с. 61], однако Наталья, получив от мужа деньги, несколько успокоилась. 8 июля она писала: «Дорогой Коля, сейчас получила деньги, прости за последнюю открытку, это под плохим настроением. Мы здоровы

³ РГБ ОР (Российская государственная библиотека. Отдел рукописей). Ф. 913. Оп. 50. Д. 8. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

все, больше недели, как вернулись с дачи. Сейчас Андрюша гостит у наших, а я по-прежнему у ваших. В Москву вернуться пока не могу, а больше ехать некуда, как ты и сам знаешь. Почему ты мне ничего не пишешь, прошу тебя опускать открытку через день, ведь может быть <> увидимся не так скоро. Напиши обо всех родных и знакомых, как все живут. У нас ничего нет нового. Милый Коля, хочется тебя видеть. Привет всем, кто нас помнит. Все тебя целуют. Наташа»⁵. Она верила в благополучный исход событий, в то, что вернуться в Москву она не может лишь «пока», что они с мужем обязательно увидятся, хотя, возможно, «не так скоро», и беспокоится о судьбе родных и знакомых (в Москве и в Савелове).

Наталя с сыном жила то у родных мужа на Шлиссельбургском проспекте, то у Бахтиных в Саперном переулке. Она по-прежнему не думала об отъезде и 28 августа писала: «Дорогой Коля, по получению твоей открытки послала тебе открытку, но доплатную, не знаю, дойдет ли. Мы все здоровы, только у Андрюши насморк, сидит сейчас на полу и строит домики. Женя уже 2 недели работает в районе, все ее поджидаем каждый день (вероятно, Евгения была привлечена к трудовой повинности для выполнения оборонных работ согласно решению Ленгорисполкома от 27 июля 1941 г. [14, с. 58, 75]. – И. К., Л. Л.). Н. Я. (неустановленное лицо. – И. К., Л. Л.) работает теперь в Ленинграде, М<ихаил> С<тепанович> давно уже ушел добровольцем, но мы от него имеем известия. Начались осенние дожди, сегодня льет с утра, а сейчас уже вечер, а конца не видно. Я пока никуда не собираюсь уезжать. Деньги посылай на мамино имя, если пошлешь на мое, то жди их обратно. Вообще тебе нужно немножко думать и соображать. Мы больше находимся

на Саперном. Целую тебя. От всех привет. Андрюша иногда вспоминает. Наташа»⁶.

Следующий день, 29 августа, стал для Ленинграда, как подчеркивает Г. Л. Соболев, «черным днем»: фашисты стремительно продвинулись вперед как на северном направлении (заняли Выборг), так и на южном (захватили станцию Мга, и железнодорожное сообщение Северной столицы со страной прекратилось [14, с. 73]). Возвращение в Москву стало невозможным.

Среди жителей блокадного города Бахтины оказались в наиболее уязвимом положении: 68-летняя Варвара Захаровна отнюдь не отличалась крепким здоровьем, Мария и Нина фактически были инвалидами. Материальных средств у них не было, они не имели возможности сделать какие-либо продовольственные запасы, им нечего было продать, обменять. Наталя, приехавшая с ребенком на летний отдых, не привезла с собой даже теплой одежды (вероятно, что-то для них нашли родственники).

4 сентября начались артиллерийские обстрелы Ленинграда; 8 сентября – массированные авиационные налеты на город. 8 сентября фашисты захватили Шлиссельбург, Ленинград был окружен, началась блокада. Дом на Шлиссельбургском проспекте, где жили Перфильевы, находился рядом с железнодорожным мостом, который немцы постоянно пытались разбомбить: *«Грохот стоял сильнееший. Наташа очень испугалась...»*. У Бахтиных в Саперном переулке жить с ребенком было невозможно из-за тесноты (сестры спали на двухъярусных кроватях). Варвара Захаровна решила перебраться с Натальей и Андреем в комнату своей сумевшей эвакуироваться приятельницы – в коммунальной квартире в доме на проспекте Карла Либкнехта (Большой проспект), на Петроградской стороне.

⁵ РГБ ОР. Ф. 913. Оп. 50. Д. 8. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 4.

Во второй декаде сентября Наталья устроилась на работу, чтобы получать рабочую продуктовую карточку. По словам Н. П. Перфильева, она была *«чем-то вроде почтальона»*. Из ее письма, начатого 23 сентября и вскоре продолженного, мы узнаём, что там же работала ее сестра Екатерина: «Дорогой Коля, повестку на деньги получила, надеюсь, что на днях мы их получим, хотя это сложно: мы с мамой и Андрюшей переехали к знакомым на Петроградскую сторону и ехать получать деньги ей трудно, т. к. не с кем оставить Андрюшу. Я уже 4тый день работаю, там же, где Катя, устроилась для упрочения своего положения, ухожу рано, прихожу только спать, Андрюшу совсем не вижу, он более и менее здоров, только желудок немного расстроен, а диету (так в тексте. – И. К., Л. Л.) соблюдать невозможно. Вообще он не имеет и 10-той доли тех удобств, к которым привык, но бодрости он не теряет, тебя вспоминает, бабушка с ним едва справляется, все не слушается. Ты больше, Коленька, не высылай денег, нам они сейчас совсем не нужны, девать их некуда, если бы ты прислал их месяц тому назад, мы могли бы уехать <,> и все было бы по-другому, а теперь поздно, видно, такова наша судьба. Твои все здоровы, они сейчас живут тоже на Петроградской у тети Тани (вероятно, родственница Перфильевых. – И. К., Л. Л.). Ксана и Зоя очень нервно настроены, а мама и Женя молодцами. Ты, вероятно, не знаешь, что тебе можно получить компенсацию за неисп<ользованный> отпуск. Буду ли работать, не знаю, еще не кончился испытательный срок, а голова у меня варит неважно. Пиши на Саперный. Катя, Нина и Маруся живут там. Пока собралась отправлять тебе письмо, Андрюшин живот поправился, а я нездорова,

вероятно, опять плеврит, но ты не беспокойся, от плеврита я не умру»⁷.

Через некоторое время (возможно, на следующий день) она продолжила: «Деньги получили. Очень рада, что тебе хорошо. Когда будешь есть булку с медом и маслом, вспоминай нас. Не могу удержаться, чтобы не написать тебе, что ты всегда умеешь устраивать свою семью наилучшим образом. Но на этот раз превзошел даже себя. Получила открытку от Б<ориса> В<ладимировича> (Залесского. – И. К., Л. Л.) и от Лизы (Е. Т. Ситниковой. – И. К., Л. Л.)... Я и Андрюша тебя целуем. От всех привет. Если принимают посылки, вот это дело. Я слышала, что принимают. Подумай об оплате за квартиру и отдаче долгов Б<орису> В<ладимировичу> и Корсунскому (А. И. Корсунский – коллега Перфильевых и Залесского по институту. – И. К., Л. Л.), если у тебя есть деньги. Пришли что-нибудь из еды. Наташа»⁸.

Наталья находилась в тяжелом состоянии – болела плевритом (уже не в первый раз), голова у нее «варит неважно». О самой большой проблеме она писала намеками, поскольку почтовые отправления проверялись военной цензурой (на конвертах ее писем блокадного периода есть соответствующий штамп), но хотела, чтобы по этим намекам муж понял, что семья голодает. Говоря «От плеврита я не умру», она имела в виду, что может умереть по другой причине – от голода. Она просила присылать не деньги (купить на них уже ничего было нельзя), а посылку с едой. Н. П. Перфильев по какой-то причине перестал получать зарплату – возможно, в институте произошло сокращение сотрудников. Он высылал Наталье деньги, взятые в долг у знакомых, в том числе у Б. В. Залесского.

С 20 ноября в Ленинграде были предельно уменьшены суточные нормы отпу-

⁷ РГБ ОР. Ф. 913. Оп. 50. Д. 8. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 5.

ска хлеба: служащим, иждивенцам и детям полагалось 125 г. «...Понижение норм выдачи хлеба имело для большинства ленинградцев тяжелые физические и моральные последствия», – пишет Л. Г. Соболев [15, с. 222]. В конце месяца, как утверждает Н. А. Ломагин, «истощение и тяготы войны достигли той черты, за которой начинается стремительная радикализация настроений и, как следствие, поведения населения» [11, с. 259]. Письмо Натальи от 30 ноября свидетельствует о том, что она находилась на грани отчаяния. Она не могла понять, почему муж не работает, и была крайне раздосадована тем, что он не осознаёт всей катастрофичности ситуации в Ленинграде. Н. П. Перфильев, как очень многие вне Ленинграда, действительно не знал всей правды о блокаде: на официальном уровне ее скрывали. Письмо начинается фразой, приписанной на первой странице сверху: «Есть ли какая-нибудь возможность прислать посылку, может, с оказией?» Далее следует текст: «Дорогой Коля, повестку на деньги получили, а деньги еще не смогла получить, очень ей (Варваре Захаровне. – *И. К., Л. Л.*) сложно ездить на старую квартиру, она плохо себя чувствует и устает с очередями и Андрюшей, который стал очень нервным, капризным и слабеньким. Письмо твое тоже получила, очень мне стало грустно, я так плакала над ним, за всеми ласковыми фразами я увидела такую пустоту, такое отсутствие всякой поддержки и опоры. Развлекайся со своими новыми друзьями, а мы, да что тебе писать. Я думаю, что к окончанию войны ты забудешь совсем и меня, и сына, я так и считаю, что я уже одна. Надеюсь, что ты все-таки устроишься на работу, здоровый, молодой мужчина должен ее найти, ты можешь ее найти у станка и работать хорошо. И я прошу тебя высылать мне 100 руб. в получку, не спрашивая,

нужны ли они мне, это то, что ты обязан давать сыну. Пиши всю корреспонденцию по адресу: Петроградская сторона, пр. Карла Либкнехта, 98, кв. 28, мне. Ты радуешься, что я работаю, а мне кажется, что ты должен был написать мне: “Наташа, ведь у тебя такое плохое здоровье, бросай работать, да и маме твоей тяжело с ребенком, побереги для меня, для него себя, я всем постараюсь тебе помочь”. Я чувствую себя плохо, только что опять проболелетенила неделю, ослабление сердечной деятельности и отеки. Хочу совсем уйти с работы, много приходится ходить и ездить, а я не могу, но пока не отпускают, буду настаивать, а ты на всякий случай пришли мне бумажки о том, где ты работаешь. И вероятно, это должен знать наш жакт (ЖАКТ в СССР – жилищно-арендное кооперативное товарищество. – *И. К., Л. Л.*), что я и ребенок находимся на твоем иждивении, мне это нужно будет для ясности моего положения, если я брошу работать, сделай это поскорее. Твои здоровы, видимся редко, т. к. это сложно. Поцелуй Лизушу и тетю, я им на днях напишу. Наташа»⁹.

Наступила страшная первая блокадная зима 1941/42 г., унесшая огромное количество человеческих жизней. Нельзя не процитировать впервые опубликованное Н. А. Паньковым письмо Натальи к Б. В. Залесскому от 15 декабря 1941 г.: «Дорогой Борис Владимирович, Отчего Вы совсем перестали мне писать? Меня очень радовали Ваши письма и то, что Вы не забыли нас. Милый Борис Владимирович, очень мне грустно, ведь я потеряла и дом<,> и мужа<,> и все и не знаю<,> надолго ли это. Так хочется домой, жизнь прежняя вспоминается, как рай. Я стараюсь не терять надежды на возвращение ее, но здоровье мое сильно подкачало<,> и это внушает мне опасения, что я не выдержу. Работаю через

⁹ РГБ ОР. Ф. 913. Оп. 50. Д. 8. Л. 6.

силу, а бросить боюсь, ведь Коля<, > видимо<, > без работы, напишите мне о нем все совершенно откровенно. Очень душа болит за Лизу, как-то они живут, ведь она давно без работы. Напишите о себе. Как у Вас работа, как себя чувствуете, как Мар<ия> Конст<антиновна>, как Корсунский и вообще кто остался в академии? Очень прошу Вас написать, Вы мне доставите большую радость, а я в ней так нуждаюсь. Андрюша ничего, конечно<, > ослабел и похудел<, > и стал ужасно злой и капризный, но я довольна и таким его состоянием. Катя очень больна, такая слабость, что совсем не может подняться, сильные отеки, а поддержать ее нечем. Тяжело писать Вам, но боюсь, что мы ее потеряем. Остальные все кое-как держатся. Ах, Борис Владимирович, всего не напишешь, да и то простите, что так пишу Вам. Очень прошу сообщить, что с нашими в Савелове, мы ничего о них не знаем и даже не можем представить, как они живут. Напишите, мой славный Борис Владимирович, я никогда не была в таком переплете<, > и силенок у меня не хватает. Позвольте мне поцеловать Вас хотя бы заочно. Поцелуйте Марию Константиновну. Не забывайте нас, всего Вам хорошего. Наташа. Борис Владимирович, родной, как мне попасть домой?» [Цит. по: 14, с. 446–447].

Н. А. Паньков так комментировал это письмо: «Мы узнаем, что Залесский не раз писал Наталье в Ленинград (в отличие от Перфильева, о котором она почему-то просит проинформировать ее “совершенно откровенно”, словно могли быть причины для скрытности)» [14, с. 447–448]. На самом деле Н. П. Перфильев писал ей и по возможности присылал деньги, но их было недостаточно. “Откровенно” она просит написать, вероятно, о том, как обстоят у него дела с работой. Сама находящаяся

в катастрофической ситуации, она беспокоится за родных: Е. Т. Ситникову и ее мать, М. М. Бахтина и его жену, за самого Б. В. Залесского и М. К. Юшкову, за коллег из института. В деле из фонда М. М. Бахтина есть конверт от письма Натальи к мужу, полученного в Москве 31 декабря 1941 г.¹⁰, однако самого письма нет. Трагическая развязка приближалась.

Первой из семьи умерла Варвара Захаровна: в начале января 1942 г., когда она выходила из магазина, у нее вырвали хлеб и продуктовые карточки, сломав ей руку (у нее уже бывали переломы); после этого она прожила около четырех дней. Вероятно, карточек (или какой-то их части) лишились и Наталья с ребенком (Варвара Захаровна получала продукты и для них). 12 января Наталья отправила мужу телеграмму: «Больна<, > срочно вышли деньги»¹¹. Писем от нее, написанных после этой даты, в деле нет, однако есть конверт от письма, дата отправления которого прочитывается плохо: 15 (5?) или 16 (6?) февраля; дата получения в Москве видна лучше: 8 февраля 1942 г. Неизвестно, кем оно было написано, поскольку, как утверждал Н. П. Перфильев, 20 января Наталья умерла. По его словам, это произошло незадолго до спасения: Перфильевы, поставленные в очередь на эвакуацию, собирались взять с собой Наталью и Андрея. Однако они должны были ехать лишь в конце марта, т. е. со дня смерти Натальи до даты эвакуации оставалось больше двух месяцев. Возможно, она умерла 20 февраля, и Николай Павлович оговорился. По его словам, она умерла после того, как сварила и съела «холодец» из столярного клея. Известно, что этот «холодец» спас от смерти многих ленинградцев; вероятно, Наталья к этому времени была уже совсем больна и ее организм был слишком слаб для такого «лакомства».

¹⁰ РГБ ОР. Ф. 913. Оп. 50. Д. 8. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 8.

Во избежание возможных ошибок необходимо обратить внимание на следующее. В официальных источниках об эвакуации из Ленинграда есть информация о Наталье Михайловне Перфильевой, родившейся в 1912 г., работавшей на Кировском заводе лаборантом-химиком и эвакуированной вместе с заводом в Челябинск¹². Фамилия, имя, отчество, даже специальность этой персоны совпадают с данными сестры М. М. Бахтина, близки и даты их рождения. Однако, как мы выяснили, это совсем другой человек, о чем свидетельствуют имена ее родителей (Перфильев Михаил А. и Перфильева Мария Александровна) и место ее рождения – г. Новгород¹³.

Андрея обнаружила на кровати под телом умершей Натальи дочь соседей, пришедшая навестить родителей: поняв, что ребенок дышит, она на руках отнесла его в детский приют. Когда подходил день эвакуации, за Натальей и Андреем пришла Евгения Перфильева. Комната, где они жили, была пуста. Соседи, лежавшие в своей комнате, сказали, что Наталья умерла, ее «увезли», а где находится ее сын, они не знают. Евгения отправилась к Бахтиным в Саперный переулок и застала там одну лежащую в постели Марию: она была уже совсем слаба, но смогла рассказать, что Екатерина умерла, Нина лежит в больнице, Андрей – в стационаре для детей. Евгения разыскала ребенка, несмотря на то что ей самой уже трудно было преодолевать пешком большие

расстояния. Он находился в крайне тяжелом состоянии: не мог стоять на ногах, держать голову, у него была сильно увеличена печень. На санках она увезла его к себе: «Врач не отдавал, говорил: “не довезете”». Перфильевы смогли спасти Андрея и выехали с ним из Ленинграда.

Согласно Н. П. Перфильеву, его родные покинули блокадный город 31 марта 1942 г. На сайте «Блокада Ленинграда. Эвакуация» представлены три версии их эвакуации. В первом документе указано, что 30 марта 1942 г. как члены одной семьи эвакуированы следующие лица, жившие на Шлиссельбургском проспекте (д. 75, кв. 6): Перфильева Вера Константиновна (1879 г. р.), Гарбуль Ксения Павловна (1900 г. р.), Перфильева Евгения Павловна (1908 г. р.), Горбуль Зоя Петровна (1920 г. р.), Перфильев Андрей Николаевич (1936 г. р.)¹⁴. Согласно второму документу, проживавший по тому же адресу Горбуль Константин Павлович (1900 г. р.) – вероятно, муж Ксении Павловны – был эвакуирован 31 марта 1942 г. со следующими членами своей семьи: Горбуль Зоей Константиновной (1930 г. р.), Перфильевым Андреем Андреевичем (так в документе. – И. К., Л. Л.) (1936 г. р.), Перфильевой Верой Константиновной (1879 г. р.), Перфильевой Евгенией Павловной (1908 г. р.)¹⁵. В третьем документе фигурирует Гарбуль Ксения Павловна (работающая на фабрике Тельмана), с которой эвакуируются 31 марта 1942 г. дочь и сын

¹² См.: Перфильева Наталья Михайловна // Книга памяти блокадного Ленинграда. Списки эвакуированных. URL: https://blockade.spb.ru/card/?id=361676&source=persons_different&last_name=Перфильева&first_name=Наталья

¹³ Ответ заместителя директора Объединенного государственного архива Челябинской области С. Р. Ардашовой на запрос И. В. Ключевой (май 2025 г.).

¹⁴ См.: Блокада Ленинграда. Эвакуация. URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/card?cardRecordId=2652607&pageNumber=1&recordsPerPage=25&fio=Гарбуль%20Ксения%20Павловна%20&birthYear=&birthMonth=&birthDay=&evacuationYear=&evacuationMonth=&evacuationDay=&evacuationPlace=&address=&jobPlaceOrOrganization=>

¹⁵ См.: Блокада Ленинграда. Эвакуация. URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/card?cardRecordId=2584510&pageNumber=1&recordsPerPage=25&fio=Горбуль%20Андрей%20Андреевич%20&birthYear=&birthMonth=&birthDay=&evacuationYear=&evacuationMonth=&evacuationDay=&evacuationPlace=&address=&jobPlaceOrOrganization=>

(вероятно, это Андрей)¹⁶. В первом документе главой семьи названа Ксения Павловна, остальные фигурируют как ее «дочь, сестра, племянник, мать»; ее мужа в этом перечне нет. Во втором документе есть ее муж, но нет самой Ксении Павловны, неправильно указано отчество Андрея, не совпадают год рождения Зои (1920 и 1930) и ее отчество (Петровна и Константиновна). В третьем документе указаны только три человека.

Н. Л. Васильев, ознакомившийся с первым документом, сделал вывод, что «мальчика вывезли без сопровождения кого-либо из родственников» [2]. На самом деле Андрея вывезли его ближайшие родственники по отцу. Семья попала в деревню в Вологодской области. (Н. П. Перфильев в беседе оговорился, сказав: «В Архангельской области».) Место эвакуации указано в документе Зои Гарбуль, оформленном при ее возвращении в Ленинград 11 февраля 1944 г.: Вологодская область, станция Возжега, деревня Хмелевская¹⁷.

Официальные даты смерти Екатерины и Марии Бахтиных не полностью совпадают со сведениями, сообщенными Н. П. Перфильевым. По официальной информации, Екатерина Михайловна Бахтина, проживавшая по адресу: Саперный переулок, д. 16, кв. 47,

умерла в апреле 1942 г.¹⁸, однако, согласно Н. П. Перфильеву, когда его сестра пришла туда (не позже конца марта 1942 г.), Екатерины уже не было в живых. Что касается даты смерти Марии Михайловны Бахтиной, проживавшей по тому же адресу, в справке указан лишь год – 1942¹⁹. Существуют разные официальные версии даты смерти проживавшей там же Барщевской (Борщевской) Нины Федоровны: 1941 г.²⁰ и май 1942 г.²¹ Н. П. Перфильев (называвший ее Ниной Сергеевной) утверждал, что она умерла в больнице в 1944 г., уже после снятия блокады, от последствий перенесенного голода. Он предполагал, что все члены семьи похоронены в братской могиле на Серафимовском кладбище.

Н. П. Перфильев узнал о смерти жены из письма своих родных, которое он получил за день до того, как ему пришла повестка в армию. Он был призван 12 мая 1942 г., в тот же день отправлен в Велико-Устюгское пехотное училище, получил звание лейтенанта, воевал под Ленинградом, в феврале 1944 г. был ранен, после госпиталя демобилизован²². (В одном из документов в качестве места его рождения ошибочно указано место эвакуации его родных: он назвал адрес, по которому они проживали на мо-

¹⁶ См.: Блокада Ленинграда. Эвакуация. URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/card?cardRecordId=3613552&pageNumber=1&recordsPerPage=25& fio=Гарбуль%20Ксения%20Павловна%20&birthYear=&birthMonth=&birthDay=&evacuationYear=&evacuationMonth=&evacuationDay=&evacuationPlace=&address=&jobPlaceOrOrganization=>

¹⁷ См.: Блокада Ленинграда. Эвакуация. URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/card?cardRecordId=113595&pageNumber=1&recordsPerPage=25& fio=Гарбуль&birthYear=&birthMonth=&birthDay=&evacuationYear=&evacuationMonth=&evacuationDay=&evacuationPlace=&address=&jobPlaceOrOrganization=>

¹⁸ См.: Бахтина Екатерина Михайловна // Возвращенные имена. Книги памяти России. URL: <https://vizs.nlr.ru/blockade/show/947767>

¹⁹ См.: Бахтина Мария Михайловна // Возвращенные имена. Книги памяти России. URL: <https://vizs.nlr.ru/blockade/show/947771>

²⁰ См.: <https://vizs.nlr.ru/blockade/show/945759>

²¹ См.: Борщевская Нина Федоровна // Возвращенные имена. Книги памяти России. URL: <https://vizs.nlr.ru/blockade/show/971868>

²² См.: Память народа. URL: https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/rvk-chelovek_voenkomat10533154?referrer=similar

мент его мобилизации²³.) На вопрос, от кого М. М. Бахтин узнал о страшной судьбе своей матери и сестер, Николай Павлович ответил, что, скорее всего, от М. В. Юдиной, и была еще «куча знакомых». М. М. Бахтин приезжал из Савелова в Москву в командировку на учительскую конференцию, проходившую 4–6 октября 1942 г.²⁴, останавливался у Залесских (в комнате Перфильевых в это время жили чужие люди), М. В. Юдина приходила повидаться с ним [14, с. 464]. Возможно, ей уже тогда была известна судьба ленинградских родных мыслителя. С февраля 1943 г. она сама неоднократно выезжала с концертами в блокадный город [12, с. 218].

20 мая 1945 г. М. М. Бахтин писал М. В. Юдиной: «...где сейчас Николай Павлович, приехала ли к нему семья, можем ли мы у него остановиться...» [1, с. 955–956]. Совершенно очевидно, что он уже давно знал о гибели родных и о том, что у Н. П. Перфильева есть другая женщина. В 1945 г. М. М. Бахтин неоднократно останавливался у него, приезжая из Савелова. По словам Н. П. Перфильева, М. М. Бахтин знал о трагедии своей семьи некоторые подробности, которых не знал он. Они обсуждали эту тему все вместе – с Б. В. Залесским и М. В. Юдиной. Н. П. Перфильев вспоминал, что встречал Бахтиных на вокзале, когда они уезжали из Савелова (они снова останавливались у него), Б. В. Залесский (вероятно, вместе с Н. П. Перфильевым) провожал их в Саранск 4 октября 1945 г. [14, с. 464].

Известно письмо ленинградского друга М. М. Бахтина Ивана Ивановича Канаева от 29 июня 1945 г.: посетив мыслителя в Савелове, И. И. Канаев по его поручению побывал в Саперном переулке. Он сооб-

щает, что в квартиру, где жили Бахтины, попал крупный снаряд и пробил четыре этажа, во всей квартире никто не живет – там заканчивается капитальный ремонт. И. И. Канаев упоминает неких Ольгу Михайловну (которая находится в Германии) и Марию Михайловну (предполагая, что она живет «где-то в Ленинграде») [1, с. 959]. Н. Л. Васильев решил, что речь идет о двух сестрах М. М. Бахтина, и сделал вывод, что они остались в живых: «Не исключено, что Мария Михайловна, попав в плен, была угнана в Германию...» [3, с. 46–47]. Однако И. И. Канаев имел в виду совсем других персон. В действительности М. М. Бахтин уже знал о судьбе своих родных; вероятно, он просил И. И. Канаева разыскать выживших соседей и узнать, остались ли в комнате Бахтиных какие-либо вещи (вероятно, там была и значительная часть семейного архива). И. И. Канаев сообщает, что, по словам соседей, которых ему удалось разыскать, ничего в комнате не сохранилось, «все пропало» [1, с. 959].

Андрей Перфильев до 14 лет жил в Ленинграде с родными отца, затем переехал к нему в Москву; он тесно общался с Е. Т. Ситниковой до самой ее смерти. После отъезда М. М. Бахтина в Саранск Н. П. Перфильев долго с ним не виделся. Следующая их встреча произошла лишь в 1970 г. О том, что ученый и его жена лечатся в Кремлевской больнице, ему сказал Андрей. После многократных проверок Николай Павлович получил туда пропуск: *«Елена Александровна была в таком состоянии, что она совершенно не узнала меня... Он ей говорил: "Ну что ты, неужели ты не помнишь Николая Павловича? Ты же должна его хорошо знать". Она мотает головой и говорит:*

²³ См.: Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/booklet/?index=person&type=hero&id=121700766>

²⁴ РГБ ОР. Ф. 913. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

“Не знаю”... Ее увели в другую комнату. Палата была двухкомнатная, там спальня была. А тут у него, по-видимому, все время круговорот был какой-то, потому что там народу было... Круглый стол, фикус какой-то стоял, вокруг этого стола стояли стулья, кресла, и Михаил Михайлович беседовал. Там были молодые и солидные люди. Он сказал: “Николай Павлович, подождите немножечко, я сейчас освобожусь”. А потом мы час с ним говорили... Погоревали, чуточку поплакали».

В последний раз Н. П. Перфильев видел М. М. Бахтина уже после смерти Елены Александровны, когда ученый жил в собственной московской квартире – на улице Красноармейской. Перфильев пришел туда вместе с Андреем. Им пришлось ждать, сидя на стульях в «довольно большой» прихожей, потому что к Бахтину «шли конвейером студенты, что ли... которых консультировал». Потом они побеседовали: «...он тогда выглядел хорошо, бодрый... вечно был занят». Больше Николай Павлович его не видел.

После смерти М. М. Бахтина его племянник Андрей Николаевич Перфильев

получил по его завещанию довольно крупное по тому времени наследство. Он прожил достаточно долгую жизнь, скончавшись 20 февраля 2019 г. У него было три дочери (от двух браков), старшую из которых он назвал в честь своей матери – Натальей.

Обсуждение и заключение

Введенные в научный оборот и верифицированные путем сопоставительного анализа ранее неизвестные архивные материалы позволили, используя сравнительно-исторический метод и метод исторической и логической реконструкции, поэтапно проследить историю семьи Бахтиных в Ленинграде довоенного (17–22 июня 1941 г.), доблокадного (22 июня – 8 сентября 1941 г.) и блокадного (8 сентября 1941 – 31 марта 1942 г.) периодов. Исследование существенно расширяет источниковую базу бахтиноведения, восполняет ряд лакун в биографии М. М. Бахтина и его родных, а также вносит свою лепту в коллективную летопись ленинградской блокады, создавая предпосылки для дальнейших исследований и обобщений.

Список источников

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 4, ч. 1. Франсуа Рабле в истории реализма. Материалы к книге о Рабле (1930–1950-е гг.). Комментарии и приложения. М: Языки славянских культур, 2008. 1120 с.
2. Васильев Н. Л. Два постскриптума к бахтинским сюжетам // Бахтинский вестник. 2020. № 1. URL: <https://bakhtiniada.ru/2658-5480/article/view/264864>
3. Васильев Н. Л. К биографии М. М. Бахтина и его родных в ленинградский период их жизни // Невельский сборник. СПб., 2019. Вып. 25. С. 36–52.
4. Ключева И. В. «Последняя любовь Керенского»: о ком М. М. Бахтин говорил В. Д. Дувакину? // Центр и периферия. 2021. № 3. С. 96–109.
5. Ключева И. В. Борис Владимирович Залесский (1887–1966): Неизвестные страницы биографии ученого // Научный диалог. 2021. № 2. С. 308–325.
6. Ключева И. В. Елена Александровна Бахтина: опыт верификации биографической информации (к проблеме создания научной биографии М. М. Бахтина) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 4. С. 433–448.
7. Ключева И. В., Лисунова Л. М. Елена Александровна Бахтина в воспоминаниях жителей Саранска // Бахтинский вестник. 2023. № 1. URL: <https://bakhtiniada.ru/2658-5480/issue/view/16975>
8. Ключева И. В., Лисунова Л. М. М. М. Бахтин в кругу семьи: неизвестные факты биографии мыслителя и его родных // Центр и периферия. 2025. № 4. С. 92–105.

9. Конкин С. С., Конкина Л. С. Михаил Бахтин: (Страницы жизни и творчества). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 400 с.
10. Кулик С. В., Лагойко А. Г., Прищепа А. С. Исследование блокады Ленинграда в трудах сотрудников «Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда» // Исторический курьер. 2025. № 2. С. 233–244.
11. Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПИРЕСС, 2002. 960 с.
12. Мария Вениаминовна Юдина. Статьи, воспоминания материалы. М.: Советский композитор, 1978. 416 с.
13. Осовский О. Е. О некоторых подходах к реконструкции биографии М. М. Бахтина: литературность, документальность и малое время в биографии литературоведа // Михаил Михайлович Бахтин: Проблемы изучения биографии и научного наследия: моногр. Саранск, 2010. Вып. 1. С. 5–26.
14. Паньков Н. А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 720 с.
15. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Кн. 1: Июнь 1941 – май 1942. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. 696 с.
16. Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin: [A biography]. Cambridge, Mass.; London: Belknap press of Harvard University Press, 1984. 398 p.

References

1. Bakhtin M. M. Collected Works. Vol. 4(1): “François Rabelais in the History of Realism” (1940). Materials for the book about Rabelais (1930–1950s). Comments and appendices. Moscow, 2008. 1120 p. (In Russ.)
2. Vasiliev N. L. Two postscripts to Bakhtin’s subjects. *Bakhtinskij vestnik* = Russian Journal of Bakhtin Studies. 2020;1(1). URL: <https://bakhtiniada.ru/2658-5480/article/view/264864>. (In Russ.)
3. Vasiliev N. L. On the biography of M. M. Bakhtin and his relatives in the Leningrad period of their life. *Nevel’skij sbornik* = Nevelsky sbornik. Vol. 25. St. Petersburg, 2019: 36–52. (In Russ.)
4. Klyueva I. V. «Kerensky’s Last Love»: Who was M. M. Bakhtin talking about to V. D. Duvakin? *Centr i periferiya* = The center and the periphery. Saransk, 2021; 3: 96–109. (In Russ.)
5. Klyueva I. V. Boris Vladimirovich Zalesky (1887–1966): unknown pages of the biography of the scientist. *Nauchnyi dialog* (Scientific Dialogue). 2021; 2: 308–325. (In Russ.)
6. Klyueva I. V. Elena Aleksandrovna Bakhtina: an attempt to verify biographical information (On the problem of creating a scientific biography of M. M. Bakhtin). *Gumanitarian: aktual’nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 4(64): 433–448. (In Russ.)
7. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Elena Aleksandrovna Bakhtina in the Memories of Saransk Residents. *Russian Journal of Bakhtin Studies*. 2023; 1(9). URL: <https://bakhtiniada.ru/2658-5480/issue/view/16975>. (In Russ.)
8. Klyueva I. V., Lisunova L. M. M. M. Bakhtin in the family circle: unknown facts of the biography of the thinker and his relatives. *Centr i periferiya* = The center and the periphery. 2025; 4: 95–105. (In Russ.)
9. Konkin S. S., Konkina L. S. Mikhail Bakhtin: (Pages of life and work). Saransk, 1993. 400 p. (In Russ.)
10. Kulik S. V., Lagoyko A. G., Prischepa A. S. Study of the Siege of Leningrad in the Writings of Employees of the “State Memorial Museum of the Defense and Blockade of Leningrad”. *Istoricheskij kur’er* = Historical Courier. 2025; 2(40): 233–244. (In Russ.)
11. Lomagin N. A. The Unknown Siege. St. Petersburg, Moscow, 2002. 960 p. (In Russ.)
12. Maria Veniaminovna Yudina. Articles, Memories, Materials. Moscow, 1978. 416 p. (In Russ.)
13. Osovsky O. E. On Some Approaches to the Reconstruction of the Biography of M. M. Bakhtin: Literary Nature, Documentary Nature, and the Short Time in the Biography of the Literary Scholar. Mikhail Mikhailovich Bakhtin: Problems of Studying Biography and Scientific Heritage: monograph. Saransk, 2010; 1: 5–26. (In Russ.)

14. *Pan'kov N. A.* Issues of the Biography and Scientific Work of M. M. Bakhtin. Moscow, 2009. 720 p. (In Russ.)
15. *Sobolev G. L.* Leningrad in the struggle for survival during the blockade. Book One: June 1941 – May 1942. St. Petersburg, 2013. 696 p. (In Russ.)
16. *Clark K., Holquist M.* Mikhail Bakhtin: [A biography]. Cambridge; London; 1984.

Поступила 10.09.2025.

Сведения об авторах

Ключева Ирина Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, аналитик Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов – творческая личность в культуре и искусстве. Автор более 300 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>.

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

Лисунова Людмила Михайловна – кандидат философских наук, доцент, независимый исследователь (Саранск, Россия). Сфера научных интересов – биография М. М. Бахтина. Автор 25 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2582-1186>

E-mail: ludmilalisunova1954@mail.ru

Submitted 10.09.2025.

About the authors

Irina V. Klyueva – Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: creative personality in culture and art. The author has more than 300 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>.

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

Lyudmila M. Lisunova – Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor, Freelance Researcher (Saransk, Russia). Research interests: the biography of M. M. Bakhtin. The author has 25 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2582-1186>.

E-mail: ludmilalisunova1954@mail.ru